

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.20.51.049

Проблемы толкования принципов организации и деятельности российской прокуратуры

Корнева Татьяна Сергеевна

Старший преподаватель
кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44;
e-mail: tatyana_korneva_84@mail.ru

Аннотация

Основополагающими, руководящими положениями, определяющими наиболее существенные черты и признаки многогранной деятельности органов прокуратуры, являются принципы ее организации и деятельности. В статье автором рассматриваются вопросы законодательного закрепления названных принципов. Современный Закон о прокуратуре в исследуемой сфере имеет ряд пробелов, поскольку не содержит формулировок понятий принципов организации и деятельности, тогда как эффективность прокурорского надзора зависит от соблюдения данных принципов. Отсутствие в законе терминов и определений принципов может привести к неправильному пониманию принципов организации и деятельности надзорного органа, что в свою очередь может повлиять на качество осуществления прокурорской деятельности. Автором предлагаются пути решения анализируемой проблемы посредством внесения изменений в закон терминов, называющих принципы организации и деятельности прокуратуры, а также формулирования определений понятий, отражаемых данными терминами. Все принципы организации и деятельности прокуратуры нуждаются в определении для них терминов и описании понятий в статье 4 Закона о прокуратуре. Полагаем, что для достижения единообразного мнения и внесения изменений в закон необходимо проанализировать и обобщить все предложенные ранее в науке о прокурорской деятельности термины и определения понятий принципов, что может выступить предметом отдельного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнева Т.С. Проблемы толкования принципов организации и деятельности российской прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 153-160. DOI: 10.34670/AR.2022.20.51.049

Ключевые слова

Прокурорская деятельность, принципы организации и деятельности прокуратуры, принцип законности, принцип единства, принцип централизации, принцип гласности, юридический термин, юридическое понятие.

Введение

В науке о прокурорской деятельности признано, что статья 129 Конституции Российской Федерации и статья 4 Закона о прокуратуре Российской Федерации закрепляют принципы организации и деятельности современной российской прокуратуры, среди которых учеными практически единогласно выделяются такие принципы как принцип законности, единства, централизации, независимости и гласности. Однако, несмотря на то что статья 4 Закона о прокуратуре озаглавлена как «Принципы организации и деятельности Российской Федерации», указанная статья не содержит ни терминов названных принципов, ни определения понятий данных терминов.

Основная часть

Так, исходя из анализа пункта 1 статьи 4 Закона, в котором указано, что прокуратура Российской Федерации составляет единую и федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, учеными предложено, что прокуратуре присущ принцип единства и централизации [Черепанов, 2008, 131-135; Винокуров, 2005, 20-21].

Принцип независимости прокуратуры, по мнению ученых, представлен в формулировке пункта 2 анализируемой статьи Закона о прокуратуре, согласно которой органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных органов [Черепанов, 2008, 114; Винокуров, 2005, 23].

Если выводы о наличии принципов единства и централизации можно сделать на основе представленных определений прокуратуры как единой и централизованной системы, то говоря о принципе законности, мы вынуждены прибегать к положениям пункта 2 статьи 4, которые гласят, что прокуратура осуществляет полномочия в строгом соответствии с действующим на территории Российской Федерации законами. Тогда как расшифровка указанных полномочий дана в статье 1 Закона, согласно которой прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование и иные функции.

Учеными также принцип законности усматривается в положениях статьи 3 Закона о прокуратуре, в соответствии с которой полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяется Конституцией РФ, Законом о прокуратуре и другими федеральными законами [Ястребов, 2001, 80-84; Ергашев, 2008, 93].

Кроме того, в пункте 2.1 статьи 4 указано, что прокуратура осуществляет свою деятельность гласно, в связи с чем учеными представлены мнения, что прокуратуре присущ принцип гласности [там же, 105].

Иные положения статьи 4 о неполитизации прокурорских работников, о невозможности совмещения иной оплачиваемой деятельности учеными рассматриваются по-разному. В науке представлены мнения, что данные положения являются самостоятельными принципами, другими учеными рассматриваются как развитие принципа независимости [Бессарабов, Кашаев, 2007, 106, Кожевников, Кравчук, 2004].

Таким образом, статья 4 Закона о прокуратуре, призванная закрепить принципы организации и деятельности прокуратуры, фактически не содержит ни одного термина и определения терминов принципов организации и деятельности прокуратуры. Это приводит к

тому, что в качестве принципа организации и деятельности прокуратуры можно принимать любое положение закона. Тогда как закрепление в законе терминов принципов способствовало бы правильному толкованию и применению закона.

Кроме того, без формулирования исследуемых принципов нельзя определить и сущность самой прокурорской деятельности, поскольку «именно принципы предопределяют все свойства и особенности данного вида государственной деятельности, его содержание, структуру, осуществление и отвечают на вопрос, каким должен быть прокурорский надзор, чтобы соответствовать своему назначению» [Ергашев, 2003, 25].

Учеными нередко высказывались мнения о том, что термины юриспруденции должны трактоваться и пониматься однозначно всеми субъектами, применяемыми нормы права.

Юридический термин, являясь видимым объектом, запечатленным в источнике права и несущим вполне конкретную правовую нагрузку, опосредованно, с помощью юридического понятия, отражает сущность правового явления или процесса [Туранин, 2018, 6].

Однако, как указывает Ратинов А.Р., нередко правовые акты рожают многоголосицу, различное толкование, субъективизм, которые приводят к ошибкам в деятельности государственных органов, применяемых закон [Ратинов, 2002, 227]. В связи с чем юриспруденции крайне необходимо опираться на другие сферы наук, а не замыкаться в своих собственных представлениях и понятиях [там же]. Учеными отмечается, что при толковании законов важно использование данных таких наук как филология, семиотика, психолингвистика, прагматика речи, тогда как юристы часто не используют данные возможности, допуская ошибки и злоупотребление словом [там же, 228].

Именно юридические термины, по мнению Шабурова А.С., являются не просто техническим средством, но важнейшей научно-правовой категорией, обеспечивающей содержание прав, качество правовых актов и эффективность правового регулирования в целом [Шабуров, 2020, 131].

С юридической терминологией непосредственно связана и регулятивная функция права, залогом реализации которой является эффективное действие и применение правовых норм. Эффективность применения правовых норм, отраженных в законах, зависит от того, насколько точно и логично сформулировано то или иное нормативное предписание, насколько ясно и грамотно написана соответствующая статья [Туранин, 2009, 5].

В словаре русского языка сам термин определен как слово (или сочетание слов), являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.п. [Словарь..., 2022].

В юриспруденции под термином понимается слово или словосочетание, употребленное в законодательстве и являющееся обобщенным наименованием юридического понятия, отличающееся смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью [Пиголкин, 1990, 65].

Для формулирования же термина требуется словесное раскрытие его содержания. Без дефиниции, без установления границ одного понятия от других понятий термин существовать не может [Ким, 1987, 158]. Пиголкин А.С. также отмечает, что каждому термину предшествует понятие [Пиголкин, 1990, 65].

Понятие в юриспруденции в свою очередь отражает признаки, свойства, связи, отношения институтов и явлений правовой реальности, без которых нельзя сформулировать правовую норму [Шабуров, 2020, 136].

Благодаря этим признакам понятия помогают отличить одни институты и явления от других смежных с ними институтов и явлений [Войшвилло, 1989]. Жеребкин В.Е. считает, что именно

от понятия зависит конкретность и однозначность в праве [Жеребкин, 1980, 12].

Как отмечает Керимов Д.А., определения юридических понятий необходимы в связи с тем, что любое их неправильное толкование или ошибочное понимание смысла понятия может привести к нарушению законности с вытекающими последствиями данного нарушения [Керимов, 1997, 74-75]. Именно неточность и нечеткость введенных в закон понятий и терминов приводит зачастую к юридическим ошибкам [Тихомиров, 1994, 81-82].

Поскольку в разных законах одни и те же юридические термины могут подразумевать под собой разные понятия, либо могут оказаться непонятными для тех, кто использует закон, следовало бы законодательно закреплять формулировки терминов, разъясняя понятия, которые данными терминами названы.

Среди ученых нет единого мнения, где необходимо разъяснять термин и отражающее им понятие: в самой норме закона, которой введен термин, в специальной другой норме закона, либо в комментарии к закону [Рахманина, 1985, 8]? Во многих законах термины объясняются в специальной норме законодательного акта, расположенной, как правило, в начале закона.

Отмечаются положительные стороны трактовки терминов в тексте законодательного акта, которые помогают исключить случаи определения в разных областях права одним и тем же термином разных понятий [Хабибулина, 1996, 21], что зачастую приводит к неправильному пониманию термина и следовательно, необоснованному применению закона.

Существующая в юриспруденции проблема необходимости формулирования терминов, отражающих юридические понятия, близка и Закону о прокуратуре.

Так, действующий Закон о прокуратуре не содержит формулировок понятий принципов организации и деятельности надзорного органа, тогда как реализация функций прокуратуры напрямую зависит от соблюдения данных принципов. Правильно сформулированное понятие каждого принципа организации и деятельности российской прокуратуры является гарантом эффективной работы надзорного органа.

В связи с отсутствием терминологии принципов в Законе о прокуратуре в научной среде нет единства мнений о принципах, положенных в основу организации и деятельности прокуратуры. Учеными сегодня предлагается множество наименований принципов. Кроме упомянутых ранее принципов законности, единства, централизация, независимости и гласности учеными сформулированы такие принципы как принцип единоначалия, целесообразности, равенства всех перед законом и прокуратурой [Шобухин, 2008, 149; Ергашев, 2003, 100; Черепанов, 2008, 83] и другие.

Именно отсутствие в Законе о прокуратуре терминов и определений каждого принципа порождает такое множество научных предложений, что в свою очередь приводит к нарушению единообразного и правильного использования и применения закона, и влечет нарушение самих принципов, положенных в основу организации и деятельности прокуратуры.

Исследуемую проблему можно решить путем закрепления в статье 4 Закона о прокуратуре терминов, называющих принципы организации и деятельности прокуратуры, а также благодаря формулированию определения понятий, отражаемых данными терминами.

Так, например, в качестве ключевого принципа организации и деятельности прокуратуры учеными единогласно признается принцип законности.

Законность является универсальным принципом правового государства и определяется как принцип безусловного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона и судебных решений [Сухарев, Крутских, 2003], требование исполнения законов и иных правовых актов участниками правовых отношений и (или) реализация его требования [Клочков, 1994, 4].

Некоторыми учеными данный принцип рассматривается как не только общеправовой, но и отраслевой принцип для науки о прокурорской деятельности [Ергашев, 2003, 89].

Однако, в организации и деятельности прокуратуры он имеет свою особенность. С одной стороны, данный принцип реализуется при соблюдении прокуратурой, всех законов, то есть все действия прокурорских работников должны строго согласовываться с законом. Правовой статус прокуратуры определяется и регулируется именно законом. С другой стороны, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов иными субъектами российского права. Действия поднадзорных субъектов оцениваются сотрудниками прокуратуры только с позиции их соответствия закону, а не каким-либо иным критериям [Шобухин, 2008, 145].

Таким образом, внутренняя сторона проявления данного принципа касается отношения прокуратуры к собственным действиям. Руководство законом, осуществление только правомерных действий, инициативность прокуроров при выявлении и устранении правонарушений. Внешняя сторона проявления данного принципа – это отношения прокуратуры с иными субъектами (поднадзорными и неподнадзорными), в рамках этих отношений выявляются нарушения законов и принимаются меры по их устранению. Принцип законности является здесь критерием оценки действий субъектов, которые оцениваются с точки зрения соответствия или несоответствия нормам права [Ергашев, 2003, 95-96; Черепанов, 2008, 59].

Двойственная направленность принципа законности является отличительной чертой данного принципа при реализации его в организации и деятельности прокуратуры.

Среди ученых нет единства и в определении границ реализации данного принципа.

Одни ученые полагают, что данный принцип является принципом, следуя которому, прокуроры осуществляют свои полномочия. То есть принцип законности выступает принципом деятельности прокуратуры, но не ее организации.

Так, учеными законность определяется как начало, в силу которого все действия прокуратуры должны соответствовать целям и строгому смыслу правовых предписаний [Ергашев, 2003, 93], как необходимое условие деятельности прокуратуры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно другой точке зрения данный принцип является не только принципом деятельности, но и организации прокуратуры [Черепанова, 2008, 60].

Однако какого-то разъяснения о том, как этот принцип проявляется в организации прокуратуры, учеными в настоящий момент не предложено.

Положения статьи 4 Закона о прокуратуре, согласно которым органы прокуратуры осуществляют полномочия в соответствии с действующим законодательством, закрепляют данный принцип как принцип деятельности прокуратуры. Как принцип организации прокуратуры данный принцип реализуется в соответствии с положениями пункта 3 статьи 11 Закона о прокуратуре, которые закрепляют требования для организации прокуратуры. Так, указанная норма запрещает создание органов прокуратуры, не входящих в единую систему органов прокуратуры.

Заключение

Полагаем, что принцип законности, положенный в основу организации и деятельности прокуратуры, необходимо рассматривать как принцип и ее организации, и ее деятельности. Таким образом, принцип законности, реализующийся в организации и деятельности прокуратуры, можно считать двусоставным.

Представляется, что для правильного понимания и реализации исследуемого нами принципа в статье 4 Закона о прокуратуре необходимо закрепить термин принципа законности организации и деятельности прокуратуры, определив его как 1. принцип исполнения органами прокуратуры, ее должностными лицами требований законов, действующих на территории Российской Федерации, при осуществлении надзора и иных ненадзорных функций за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, 2. принцип, в соответствии с которым организована система органов прокуратуры.

Таким образом, все принципы организации и деятельности прокуратуры нуждаются в определении для них терминов и описании понятий в статье 4 Закона о прокуратуре. Полагаем, что для достижения единообразного мнения и внесения изменений в закон необходимо проанализировать и обобщить все предложенные ранее в науке о прокурорской деятельности термины и определения понятий принципов, что может выступить предметом отдельного исследования.

Библиография

1. Бессарабов В.Г., Кашаев В.А. Защита Российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. Городец, 2007. 383 с.
2. Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.
3. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., 1989. 239 с.
4. Ергашев Е.Р. Организация работы городской (районной прокуратуры): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 223 с.
5. Ергашев Е.Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 311 с.
6. Жеребкин В.Е. Содержание понятий права: логико-юридический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1980. 30 с.
7. Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 1997. 136 с.
8. Ким В.В. Семиотические аспекты научного познания. Красноярск, 1987. 222 с.
9. Ключков В.В. О конституционной законности // Конституционная законность и прокурорский надзор. М.: Манускрипт, 1994. 73 с.
10. Кожевников О.А., Кравчук В.В. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. Екатеринбург: Уральское юридическое издательство, 2004. 123 с.
11. Пиголкин А.О. (ред.) Язык закона. М., 1990. 192 с.
12. Ратинов А.Р. Когда не стесняются в выражениях... // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. М.: Галерея, 2002. 424 с.
13. Рахманина Т.Н. Вопросы законодательной техники кодификационных актов // Труды ВНИИСЗ. 1985. № 31. С. 8.
14. Словарь русского языка. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/masabc/19/ma435713.htm?cmd=0&istext=1>
15. Сухарев А.Я., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М., 2003. 704 с.
16. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1994. 140 с.
17. Туранин В.Ю. Значение юридической терминологии для права и особенности ее общеправового исследования // Право и образование. 2009. № 3. С. 4-10.
18. Туранин В.Ю. Феномен юридической терминологии. М.: Юрлитинформ, 2018. 184 с.
19. Хабибулина Н.И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 21 с.
20. Черепанов М.М. Принципы организации и деятельности российской прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 168 с.
21. Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-теоретические категории // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4 (62). Часть 1. С. 131-145.
22. Шобухин В.Ю. О некоторых принципах организации и деятельности российской прокуратуры // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 145.
23. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. М., 2001. 400 с.

Problems of interpretation of the principles of organization and activity of the Russian prosecutor's office

Tat'yana S. Korneva

Senior Lecturer of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Saint Petersburg Law Institute (Branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191014, 44, Liteinyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Tatyana_korneva_84@mail.ru

Abstract

The fundamental, guiding provisions that determine the most significant features and signs of the multifaceted activities of the prosecutor's office are the principles of its organization and activities. The article deals with the issues of legislative consolidation of these principles. The modern Law on the Prosecutor's Office in the area under study has a number of gaps, since it does not contain formulations of the concepts of the principles of organization and activity, while the effectiveness of prosecutorial supervision depends on compliance with these principles. The lack of terms and definitions of principles in the law may lead to a misunderstanding of the principles of organization and activities of the supervisory authority, which in turn may affect the quality of the implementation of prosecutorial activities. The author proposes ways to solve the analyzed problem by amending the law of terms that name the principles of organization and activities of the prosecutor's office, as well as formulating definitions of the concepts reflected by these terms. All principles of the organization and activities of the Prosecutor's Office need to be defined for them in terms and description of concepts in Article 4 of the Law on the Prosecutor's Office. We believe that in order to achieve a unified opinion and amend the law, it is necessary to analyze and generalize all the terms and definitions of the concepts of principles proposed earlier in the science of prosecutorial activity, which can be the subject of a separate study.

For citation

Korneva T.S. (2022) Problemy tolkovaniya printsipov organizatsii i deyatelnosti rossiiskoi prokuratury [Problems of interpretation of the principles of organization and activity of the Russian prosecutor's office]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 153-160. DOI: 10.34670/AR.2022.20.51.049

Keywords

Prosecutorial activity, principles of organization and activities of the prosecutor's office, principle of legality, principle of unity, principle of centralization, principle of publicity, legal term, legal concept.

References

1. Bessarabov V.G., Kashaev V.A. (2007) *Zashchita Rossiiskoi prokuratury prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Protection of the rights and freedoms of man and citizen by the Russian Prosecutor's Office]. Gorodets.

2. Cherepanov M.M. (2008) *Printsipy organizatsii i deyatelnosti rossiiskoi prokuratury*. *Doct. Dis.* [Principles of organization and activity of the Russian prosecutor's office. Doct. Dis.]. Yekaterinburg, 2008. 168 s.
3. Ergashev E.R. (2003) *Organizatsiya raboty gorodskoi (raionnoi prokuratury)*. *Doct. Dis.* [Organization of the work of the city (district prosecutor's office). Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
4. Ergashev E.R. (2008) *Printsipy prokurorskogo nadzorno-okhranitel'nogo prava i ego institutov*. *Doct. Dis.* [Principles of prosecutorial supervisory and protective law and its institutions. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
5. Kerimov D.A. (1997) *Zakonodatel'naya tekhnika* [Legislative technology]. Moscow.
6. Khabibulina N.I. (1996) *Yazyk zakona i ego postizhenie v protsesse yazykovogo tolkovaniya prava*. *Doct. Dis.* [The language of law and its comprehension in the process of linguistic interpretation of law. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Kim V.V. (1987) *Semioticheskie aspekty nauchnogo poznaniya* [Semiotic aspects of scientific knowledge]. Krasnoyarsk.
8. Klochkov V.V. (1994) O konstitutsionnoi zakonnosti [On constitutional legality]. In: *Konstitutsionnaya zakonnost' i prokurorskii nadzor* [Constitutional legality and prosecutorial supervision]. Moscow: Manuskript Publ.
9. Kozhevnikov O.A., Kravchuk V.V. (2004) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O prokulture Rossiiskoi Federatsii» ot 17.01.1992 № 2202-1* [Commentary to the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated January 17, 1992 No. 2202-1]. Yekaterinburg: Ural'skoe yuridicheskoe izdatel'stvo Publ.
10. Pigolkin A.O. (ed.) (1990) *Yazyk zakona* [The language of the law]. Moscow.
11. Rakhmanina T.N. (1985) Voprosy zakonodatel'noi tekhniki kodifikatsionnykh aktov [Issues of legislative technique of codification acts]. *Trudy VNIISZ* [Proceedings of the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation], 31, p. 8.
12. Ratinov A.R. (2002) *Kogda ne stesnyayutsya v vyrazheniyakh...* [When they are not shy in expressions...]. In: *Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii* [The price of the word: From the practice of linguistic expertise of media texts in lawsuits to protect honor, dignity and business reputation]. Moscow: Galereya Publ.
13. Shaburov A.S. (2020) *Yuridicheskaya terminologiya i yuridicheskie ponyatiya kak yuridiko-tehnicheskie sredstva i nauchno-teoreticheskie kategorii* [Legal terminology and legal concepts as legal and technical means and scientific and theoretical categories]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal state: theory and practice], 4 (62), 1, pp. 131-145.
14. Shobukhin V.Yu. (2008) O nekotorykh printsipakh organizatsii i deyatelnosti rossiiskoi prokuratury [On some principles of organization and activities of the Russian prosecutor's office]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 5, p. 145.
15. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/masabc/19/ma435713.htm?cmd=0&istext=1> [Accessed 12/12/2022]
16. Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E. (2003) *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Big legal dictionary]. Moscow: Infra-M Publ.
17. Tikhomirov Yu.A. (1994) *Yuridicheskaya kolliziya* [Legal collision]. Moscow.
18. Turanin V.Yu. (2018) *Fenomen yuridicheskoi terminologii* [The phenomenon of legal terminology]. Moscow: Yurlitinfom Publ.
19. Turanin V.Yu. (2009) *Znachenie yuridicheskoi terminologii dlya prava i osobennosti ee obshcheppravovogo issledovaniya* [The meaning of legal terminology for law and features of its general legal research]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 3, pp. 4-10.
20. Vinokurov Yu.E. et al. (2005) *Prokurorskii nadzor* [Prosecutor's supervision]. Moscow: Vysshee obrazovanie Publ.
21. Voishvillo E.K. (1989) *Ponyatie kak forma myshleniya* [Concept as a form of thinking]. Moscow.
22. Yastrebov V.B. (2001) *Prokurorskii nadzor* [Prosecutor supervision]. Moscow.
23. Zherebkin V.E. (1980) *Soderzhanie ponyatii prava: logiko-yuridicheskii analiz*. *Doct. Dis.* [The content of the concepts of law: logical and legal analysis. Doct. Dis.]. Kharkov.